Били военные барабаны, густые вспышки огня, а звук залпов орудий, стреляющих в унисон, был оглушительным.

Массив армии Мин продолжал продвигаться вперед, пока не занял позицию в семидесяти шагах от армии Сёгуна.

Они не только должны были выиграть по дальности, но и они должны были оказать огромное давление на врага, охлаждая их и вызывая их к краху!

Ёсидзава стоял там механически с пистолетом на боку, когда его товарищи по команде падали с криками один за другим, не зная, жив ли он еще.

"Готов!"

Наконец, у него в ушах прозвучал крик.

Ёсидзава отрубил, уверен, что он был еще жив, и его оставшиеся глаза видели несколько пустых позиций вокруг него, задаваясь вопросом, кто был убит и сразу же заполнить своими товарищами по команде.

Впервые фронт сёгуна казался тихим, а Ёсидзава даже слышал его собственное тяжелое дыхание, когда он ждал приказа стрелять.

"Стреляй, стреляй!"

Армия сёгуна, похоже, не отреагировала, вспомнив скудный звук выстрелов всего через две-три секунды после отдачи приказа.

Вокруг него вспоминались многочисленные выстрелы, а Ёсидзава, который уже был так напуган, что писал вниз по телу, даже закрывал глаза и отпускал выстрел.

Только когда он побежал в кузов, чтобы загрузить подпилку, он понял, что у него промежность мокрая .....

Но это не имело значения, главное было то, что он взял жизнь в свои руки.

Армия сёгуна провела второй раунд флеш огня, и Ёсидзава мог смутно видеть сквозь пустые щели, которые люди продолжали падать в первом взводе армии Мин, но вскоре кто-то другой заполнил.

Действия армии Мин заставили Ёсидзаву почувствовать, что замыслы сёгуна почти бесполезны, а их храбрость гораздо более упряма, чем его собственная.

Он задавался вопросом, как долго это будет продолжаться .....

Дым заполнил обе стороны линии, две армии начали обмениваться огнями, но с точки зрения частоты, армия Мин находилась в дробящем положении, линия фронта сёгуна постоянно заполнялась криками и криками, и люди постоянно бегали назад, как сумасшедшие.

Один солдат сёгун разбился о своих товарищей по команде сзади, затем ах закричал и провалился на землю, его голова брызнула красно-белой краской на лицо Ёсидзавы.

Вскоре после этого, сердце Ёсидзавы затянулось, когда он снова добрался до первого взвода .....

Как он смотрел Мин войска продолжают огонь довольно близко, приходя в бесстрашно с длинным, бушующим фронтом без намерения останавливаться, Yoshizawa кричал с вау, его психологическая защита полностью сломаны!

Армия сёгуна, как и в случае с ним, была разбита на куски, звуки стрельбы, крики офицеров, хаос.

На этот раз Ёсидзава не стрелял, а воспользовался смятением в несформированных рядах, чтобы снова проскользнуть в заднюю часть линии.

В разгар праздника все, что можно было увидеть, это его капитан Ягю Оро, размахивая мечом, как сумасшедший, взламывая и резая по своим отступающим и направляемым товарищам!

Товарищ, которого сократили, был близким другом, которого он знал целый месяц .....

"Дозаправься! Сверху!"

Янаги Дайро показал свирепое лицо свирепого зверя, держа нож и крича на Йошизаву.

Ёсидзава оставался холодным, и с большим нежеланием делал два шага вперед, дрожа и тряся, чтобы перезарядить, но как бы он ни перезаряжал, он не мог получить намордник правильно.

Как он смотрел на линию войск Мин приближается все ближе и ближе перед ним, его руки тряслись от срочности, его голова потела, не зная, что он должен делать.

Мушкетирование сёгуна уже было в беспорядке, стрелять в унисон было невозможно, а солдаты были заняты подкреплением и бегом, сцена когда-то была очень хаотичной, и Ёсидзава, наконец, побежал с ней в замешательстве .....

Сакай Тадасу был ошеломлен на месте преступления на линии фронта, воля армии Мин к борьбе была далеко за пределами его знаний, он думал, что если бы он был пешкой, он бы без колебаний повернуться и убежать, когда он встретил этих ребят .....

Тем не менее, он уже был на высоком посту и никогда бы не подумал о простых солдатах, он гневно закричал на двух даймё позади него: "Чего вы ждете, быстро приведите кого-нибудь к нажатию!

Двое даймьё уже были ошарашены, и когда они услышали аплодисменты, они отправились вперёд, чтобы подготовиться, они не могли позволить себе проиграть эту войну!

Токугава Мицуёси, как главный генерал, дислоцированный на горе Пичмач, был его оборонительной зоной, и все же все его собственные солдаты практически закончились, и ему было трудно держаться за него.

Хорошо, что китайская армия послала еще одну большую армию, у армии сёгуна еще был шанс!

Токугава Митсуёси завязал узел над командованием подкрепления, строго заставляя армию атаковать линии армии Мин, солдаты могли только усиливаться, даже два даймё, которые пришли укрепить армию, были полны черных линий и очень недовольны.

Даже два даймё, которые пришли укрепить армию сёгуна, были полны недовольства: армия Мин стреляла легко и неторопливо, а подтакса отстреливала армию сёгуна волнами, герметично и непрестанно, не считая другую сторону человеком вообще.

Как и при уборке пшеницы, подкрепление сёгуна падало на землю рядами и кусочками, и крики сёгунских войск постоянно звучали.

Через некоторое время по всей земле лежали трупы сёгунских солдат, а также много раненых, но не мертвых солдат, лежащих на земле, борющихся и кричащих от боли.

На большом поле боя армии Мин Чжу Цзи Лонг, естественно, не позволил бы даймё армии умиротворения простаивать, он сразу же приказал армии умиротворения разделить свои войска по вчерашнему атакующему массиву и снести два крыла большого поля боя армии Сёгуна!

Вдохновленный армией Мин, моральный дух всей Суйцзинской армии был значительно повышен, и на примере контура генерала Хидэтоси Мури даймё заставили своих людей снова атаковать армию Сёгуната.

Холм был всего лишь небольшим, но линия фронта армии Токугавы отступила на холм, и при подкреплении 20 000 солдат с горы Нангонг холм был переполнен, как и ярмарка.

Такой накопления поведения, Shenwu корпуса генерала Сунь Хе Доу понравилось больше всего, он просил приказы, сразу же приказал легкой артиллерии батальон, чтобы посмотреть легкие минометы, чтобы собрать головы.

Легкий артиллерийский батальон также от радости громился, как соревнования по легкой атлетике, неся с собой метатели бомб и бегая на линию фронта.

Легкий артиллерийский батальон быстро установил свою экипировку после мушкета армии Мин и отчаянно открыл свою огневую мощь, чтобы нанести тяжелый удар по Персиковому Цвету.

Холм Персик Блоссом был переполнен сёгунскими войсками, что позволило максимизировать взрывной эффект от артиллерийского огня армии Мин.

Взрывы на горе, пожар, полный гор, дым, сёгунская армия была взорвана криками, холодом, бесчисленными потерями, бегая по Холму Персикового Цветка, весь Холм Персикового Цветка находился в полном хаосе.

С помощью нон-стоп бомбардировки артиллеристы, знакомые с артиллерией, довели скорость зарядки метательных стволов до предела, а также установили рекорд по зарядке легкого миномета во времена Великой династии Мин!

Сёгунская армия уже находилась в беспорядке, когда один бежал вверх по холму, а другой вниз по холму за подкреплением, и теперь артиллерия Мин присоединилась к ним без приглашения, что еще больше усугубило хаос, поскольку сёгунская армия толпилась, толкала и даже сабливала друг друга, и многие из них погибли в самопроизвольном топтании.

Токугава Мицуёси был ошарашен, его приказы были совершенно неэффективны, и никто не слушал его, кроме сотен личных самураев вокруг него, и все были заняты побегом.

Токугава Мицуёси не осмелился остаться здесь, чтобы завязать драку из-за точности

артиллерийского огня армии Мин, и даже бежал со своими личными гвардейцами, двигаясь в сторону горы Нангун.

В этот момент армия сёгунов полностью покинула гору Пичмач.

В десять часов дня армия Мин атаковала гору Персиковая матча, которая была нагромождена трупами японских солдат, и силой сломала претензию армии Сёгуна на неразрушимое треугольное образование!

http://tl.rulate.ru/book/41393/1141637